

ЛІТАРАТУРА

1. *Даніловіч, М. А.* Рэгіянальныя моўныя з’явы ў класіфікацыйнай сістэме беларускіх гаворак / М. А. Даніловіч // Дыялекталогія і гісторыя беларускай мовы : матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 15–16 крас. 2008 г. – Мінск : Ін-т мовы і літ. імя Я. Коласа НАН РБ, 2008. – С. 11–16.
2. *Поплавская, Т. В.* Коммуникативный аспект формообразующих элементов просодии и эффективность речевого общения / Т. В. Поплавская // Актуальные проблемы коммуникативной фонетики и вопросы эффективности общения : материалы Междунар. конф., Минск, 29–30 мая 1997 г. / МГЛУ ; сост. : Л. Т. Выгонная, Т. В. Поплавская. – Минск : МГЛУ, 1997. – С. 3–9.
3. *Курацёва, В. І.* Рэгіянальныя характарыстыкі беларускай прасоды і іх праяўленне ў англійскім вымаўленні беларусаў : дыс. ... канд. філал. навук : 10.02.20 / В. І. Курацёва ; МДЛУ. – Мінск, 2016. – 211 л.
4. *Вайтовіч, Н. Т.* Да пытання аб фарміраванні нацыянальнай літаратурнай беларускай мовы : аб суадносінах літаратурнай мовы і дыялектаў / Н. Т. Вайтовіч. – Мінск : АН БССР, 1958. – 47 с.

The article is devoted to the complex experimental-phonetic study which has revealed distinctive prosodic portraits of six Belarusian regions in the native and foreign language speech of Belarusian students. The article presents a more detailed prosodic portrait of Minsk-Molodechno region, which is the neutralization zone of the territorial Belarusian prosody.

Ю. В. Бекреева

Брест, БрГУ

ТЕОРИЯ ПРОТОТИПОВ В ИССЛЕДОВАНИИ ГЛАГОЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ

Статья раскрывает основные положения теории прототипов и определяет перспективы апробации данных положений в исследованиях, посвященных проблемам определения глагола как части речи, категоризации глагольного лексикона и «скрытых категорий» в структуре глагольного значения.

Теория прототипов признана одной из важнейших достижений когнитивной лингвистики, хотя впервые она была сформулирована в рамках экспериментальной психологии. Основоположником теории прототипов признается Э. Рош. Над развитием идей прототипической модели категоризации явлений действительности, психологических и языковых фактов работали Б. Берлин, П. Кей, У. Тейлор, В. Лабов, С. Б. Мервис, Э. Смит, Д. Гирертс, П. Ньюман, Д. Джонсон, Дж. Лакофф и целый ряд других исследователей. Как и любая перспективная концепция, теория прототипов уточнялась и дополнялась как автором, так и ее последователями, и стала неотъемлемой частью исследований естественных языковых категорий на различных уровнях лингвистического анализа. В данной статье теория

прототипов рассматривается как теоретическая платформа для исследования категориальной специфики глагола как части речи, его лексико-семантических классов и связей с субстантивными категориями на уровне значения.

Прежде всего, остановимся на ключевых положениях теории прототипов. Исследования Э. Рош доказали ограниченность классического подхода к категоризации, сводимого к выделению необходимых и достаточных признаков категории, установлению четких границ и одинакового статуса для всех членов категории. Э. Рош предлагает другой путь определения категории, связанный не столько с установлением межкатегориальных границ, сколько с выделением наиболее ясных фактов категориальной принадлежности [1, с. 35–36]. Проводя серии экспериментов по изучению естественных категорий, кодированных в языке и культуре, Э. Рош обнаружила асимметрию, получившую название «прототипических эффектов»: испытуемые оценивали некоторые члены категории как более репрезентативные для данной категории, чем другие. Проявление асимметрии позволяет предположить, что категория должна иметь дополнительную внутреннюю структуру, благодаря которой появляются оценки степени соответствия элемента категории.

Основное положение концепции Э. Рош заключается в том, что процесс категоризации осуществляется по линии прототипа, определяемого человеком в результате субъективного восприятия как наиболее репрезентативного члена категории [1, с. 36]. Прототип максимально полно воплощает характерные для данной категории свойства и особенности и связан отношениями подобия одновременно со многими членами категории на основе «семейного сходства». Показатель «семейного сходства» рассматривается как совокупность признаков «прототипичности», которыми обладает член категории. Вес каждого признака определяется тем, сколько всего членов категории им обладает. Таким образом, члены категории дифференцируются по степени типичности, а категориально значимые признаки рассматриваются с точки зрения вероятности их проявления в описании членов категории.

Критика теории прототипов направлена на то, что прототипическая концепция не объясняет, каким образом осуществляется когнитивная процедура сопоставления объекта с его прототипом, по каким критериям человек судит о сходстве наблюдаемого объекта и прототипа. Если человек опирается на какие-либо признаки, то подведение объекта под прототипическую категорию означает, что прототип – это совокупность признаков [2, с. 224–225]. Данное противоречие преодолевается в поздних работах Э. Рош: автором признается возможность определения прототипических признаков, которые в своей совокупности выступают как признаки «семейного сходства» [3, с. 72]. Э. Рош отмечает, что с точки зрения восприятия идентификация объектов и отнесение их к определенному прототипу быстрее осуществляются на основе целостного образа. Выделение прототипических признаков осуществляются скорее при восприятии совокупности членов категории и требует определенных когнитивных усилий.

Рассмотрение части речи как прототипической категории (и в этой связи нельзя не упомянуть фундаментальные исследования частей речи Е. С. Кубряковой [4]) предполагает определение лучшего представителя класса – в нашем случае, типичного глагола, – в котором концентрируются и пересекаются все необходимые для осуществления своих частеречных функций признаки. При этом остальные члены глагольного лексикона могут обладать не всеми категориально значимыми признаками из прототипического набора «семейного сходства». Следует отметить, что теория прототипов в приложении к части речи коррелирует с идеями полевой структуры распределения релевантных свойств объекта. В рамках определенной части речи выделяется центральная часть слов, формирующая класс по установленным для него признакам (семантическим, морфологическим, синтаксическим), и периферийная – с соответствующей градацией признаков. Так, центр глагольного лексикона составляют номинации физических действий. Глаголы состояния, напротив, относятся к периферии.

Частеречная прототипичность глагола зависит не только от семантических признаков, но и, еще в большей степени, от лингвистической функции данной номинации. Для глагола эта функция заключается в том, чтобы сообщить о новом событии в дискурсе. Как отмечает Е. С. Кубрякова, глагол связан с процедуральными знаниями о мире; он указывает на связь между предметами, одновременно называя и конкретизируя эту связь [4, с. 262–263]. На уровне синтаксических структур прототипическая функция глагола заключается в способности самостоятельно формировать предикат. Именно функциональная составляющая восполняет и дополняет категориальную семантику глагола.

Н. Н. Болдырев, определяя глагол как динамическую категорию, раскрывает эффекты прототипичности на уровне субкатегоризации глагольного лексикона (т.е. распределения глаголов по различным лексическим и грамматическим классам и группам) [5]. Среди таких эффектов прототипичности выделяется пересекаемость границ глагольных классов и групп (статических и динамических глаголов; глаголов бытия, отношения, действия и деятельности и т.д.), отсутствие единого набора критериальных признаков (например, проблема определения признаков динамического глагола); выдвижение или угасание категориально релевантного признака в определенном контекстуальном окружении (перекатегоризация глагола в предложении). Таким образом, при составлении классификаций и выделении различных семантических, лексических или лексико-грамматических групп глаголов, актуальным становится понятие поликатегориальности – возможности отнесения глагольной номинации к нескольким группам или классам. Значение поликатегориального глагола (а значит, и его категориальная принадлежность) уточняется только в процессе его употребления.

Помимо вопросов категориального значения глагола, его функциональной значимости и связанной с ней поликатегориальности, классификации глагольного лексикона, прототипическая теория может стать теорети-

ческой базой для исследования «скрытых категорий» в глагольной семантике. Проблема скрытых категорий активно разрабатывается в рамках теории внутренних падежей или падежной грамматики, теории фреймов, исследований валентности и сочетаемости глагола с позиции включения актантов в структуру глагольного значения.

Рассмотрим скрытую категорию субъекта, которая является предметом нашего диссертационного исследования «Субъект как компонент значения динамического глагола» [6]. Объектом исследования послужили субъектные динамические глаголы, которые проявляют признаки поликатегориальности, находясь на пересечении классов динамических и статических глаголов. Динамический признак представлен категориальным компонентом «изменение». Статический признак представлен дифференциальным компонентом «субъект», который включает семантически закреплённую информацию о предполагаемом исполнителе или инициаторе действия, его свойствах и состоянии в определяемой ситуации.

Исследование позволило выявить глаголы, в значении которых конкретизация субъекта осуществляется по линии прототипа. В структуре значения присутствует сема прототипического субъекта, которая отражает образ наиболее вероятного, типичного исполнителя обозначаемого действия. Например, *gallop (of a horse)* ‘несть галопом (о лошади)’, *purl (of a stream)* ‘журчать (о ручье)’, *mewl (of a baby)* ‘хныкать (о ребенке)’.

Сема прототипического субъекта является сложным семантическим микрокомпонентом. С одной стороны, она представляет образ типичного исполнителя действия и относится, таким образом, к денотативному типу смысловых элементов значения. С другой стороны, сема прототипического субъекта подлежит разложению на ряд прототипически значимых семантических признаков, включая признак категориальной принадлежности («животное», «человек» и под.) и признаки, отражающие характерные физические и/или психические свойства субъекта (*маленький*, *сильный*, *хитрый* и под.). Например, в значении глагола *strut* ‘идти с важным, напыщенным видом’ присутствует сема ‘павлин’, отражающая прототипический субъект. При мысленном представлении ситуации движения воспроизводится образ павлина: распушенный хвост, покачивание из стороны в сторону, высоко поднятая голова. При воспроизведении глагола *strut* образ прототипического субъекта транспонируется на исполнителя движения, который может и не относиться к прототипическому классу. При этом субъект в действии наделяется определенными характеристиками, «объясняющими» способ его движения: *напыщенный*, *важный*, *надменный*, *эффектный*.

Образно-аналитический характер семы прототипического субъекта обуславливает специфику включения субъектного актанта в состав значения глагола. Прототипический субъект не инкорпорирован в семантической структуре глагола в полном объеме своего содержания. В значении глагола закреплены лишь некоторые функционально значимые признаки, выделяемые на основе подобия с образом прототипического субъекта в ситуации действия.

Однако данные семантические признаки могут быть определены только при сопоставлении выделенного прототипа с наименованиями исполнителей действия в субъектно-предикатных синтагмах. При этом эксплицируемые признаки имеют вероятностный характер, ранжируются по частоте их актуализации в синтагмах и активно участвуют в производстве метафоры.

Таким образом, положения теории прототипов «работают» не только на уровне макросемантики, на больших классах слов и понятийных категориях, но и на уровне микросемантики, включающей смысловые компоненты семантических структур. При этом принципы определения макро- и микрокатегорий в контексте теории прототипов направлены на функциональность, оперирование языковыми структурами для оптимальной организации, хранения и передачи знаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Rosch, E. Natural categories* / E. Rosch // *Cognitive Psychology*. – 1973. – Vol. 7. – P. 328–350.
2. *Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание* / А. Вежбицкая. – М. : Рус. словари, 1997. – 416 с.
3. *Rosch, E. Principles of categorization* / E. Rosch // *Cognition and categorization* / ed.: E. Rosch, B. B. Lloyd. – Hillsdale, N.Y, 1978. – P. 26–48.
4. *Кубрякова, Е. С. Язык и знание* / Е. С. Кубрякова. – М. : Яз. слав. культуры, 2004. – 560 с.
5. *Болдырев, Н. Н. Категориальное значение глагола: системный и функциональный аспекты* / Н. Н. Болдырев. – СПб. : URSS, 2009. – 165 с.
6. *Бекреева, Ю. В. Субъект как семантический компонент динамического глагола (на материале современного английского языка) : дис. ... канд. фил. наук : 10.02.04* / Ю. В. Бекреева. – Минск, 2015. – 195 л.

The article focuses on the main ideas of the prototype theory. It also outlines certain perspectives of the application of the prototype theory to the investigations of verb semantics and categorization.

О. А. Артемова
Минск, МГЛУ

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ДЕЙКСИСА В ДИАЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена анализу особенностей функционирования дейксиса в диалогическом дискурсе и причинам возникновения коммуникативных неудач, обусловленных частичным или полным несовпадением прагматических персональных, предметных и темпорально-пространственных пресуппозиций коммуникантов, возникающих в результате различий их перцептивных систем, расплывчатости семантики дейктических лексических маркеров и их индифферентности к семантической детализации в определенном контексте.